DOI: 10.53737/2713-2021.2024.10.14.009

Е.Ш. Акымбек, Д.А. Талеев, М.С. Шагирбаев, Н.Б. Нургали

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА ЭПОХИ КАНГЮЙ В ДОЛИНЕ ТЕРИС
(по материалам поселения Актобе в Южном Казахстане)*

В статье рассматриваются памятники, относящиеся к «кангюйскому периоду», актуальные для казахстанской и среднеазиатской археологии поселенческих оазисов, в том числе материалы археологических раскопок поселения Актобе, расположенного по северной границе размещения кангюйских племён. Цель полевых исследований — определить хронологию, характеристики сооружений, состояние ремесла и хозяйства на поселении. В результате раскопок, проведённых на нижней площадке поселения, впервые открыты жилые помещения I—II вв. в долине рек Терис-Аса; обнаружены фрагменты керамических изделий в количестве 472 штук. Керамика в зависимости от эксплуатационной деятельности делится на три группы: кухонные (14,2%), столовые (75,2%), хозяйственно-бытовые (10,6%). Широко использовались горшки и кувшины. Среди каменных изделий встречаются зернотёрки и каменные изделия с отверстием по центру. Формы и декор керамики, аналогичные найденной на пос. Актобе, выявлены в материалах памятников кангюйского периода I—IV вв., расположенных в среднем и нижнем течении рек Таласа и Сырдарьи. Исследована 191 кость животных, из которых 167 — определены до вида. Все костные остатки принадлежат домашним животным. В выборке домашних животных преобладают кости МРС (44,9%), на втором месте — кости крупного рогатого скота (35,9%), на третьем — лошади (15,5%). В малом количестве выявлены кости собаки и осла. Структура костного материала и степень его раздробленности показывает, что овец забивали преимущественно в возрасте от 2-х до 4-х лет, а крупный рогатый скот — в возрасте от 1,5 лет. Большинство особей лошади забито в возрасте 2—2,5 года.

Ключевые слова: археология, археозоология, река Терис, поселение Актобе, раскопки, кангюйский период, I—II вв., керамика, животноводство.

Сведения об авторах: Акымбек Ералы Шардарбекулы[1], PhD (History), Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан; Талеев Докей Абдикеримович[2], кандидат исторических наук, Управление культуры и развития языков акимата Жамбылской области «Дирекция по охране и восстановлению историко-культурных памятников» коммунальное государственное учреждение, г. Тараз, Казахстан; Шагирбаев Мамбет Сапарбекович[3], *автор-корреспондент, докторант, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан; Нургали Несипбай Бекболатулы[4], Управление культуры и развития языков акимата Жамбылской области «Дирекция по охране и восстановлению историко-культурных памятников» коммунальное государственное учреждение, г. Тараз, Казахстан.

Контактная информация: [1,3]050038, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби; [2,4] 080000, г. Тараз, пр. Толе би, 18/6, Управление культуры и развития языков акимата Жамбылской области «Дирекция по охране и восстановлению историко-культурных памятников» коммунальное государственное учреждение, e-mail: [1]eraly_a@mail.ru; [2]doc19_59@mail.ru; [3]mambet__87@mail.ru; [4]nesipbay.nurgali01@mail.ru.

* Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2022—2024, ИРН проекта AP14871082.

Статья поступила в номер 7 июля 2024 г.
Принята к печати 21 июля 2024 г.

© Е.Ш. Акымбек, Д.А. Талеев, М.С. Шагирбаев, Н.Б. Нургали, 2024.

Yeraly Akymbek, Dokey Taleev, Mambet Shagirbayev, Nesipbay Nurgali

NEW RESEARCH ON THE SITE OF KANGYU EPOCH IN TERIS VALLEY
(based on materials from the Aktobe settlement in South Kazakhstan)

The article considers sites related to the "Kangyu period," which are relevant for Kazakhstan and Central Asian archaeology of settlement oases, including materials from archaeological excavations of the Aktobe settlement, located along the northern border of the Kangyu tribes. The purpose of field research is to determine the chronology, characteristics of the structure, the level of the craft and economy in the settlement. Living premises of the 1st—2nd centuries CE in the Teris-Asa valley were revealed as a result of excavations carried out on the lower site of the ancient settlement. Fragments of ceramic products in the amount of 472 pieces were found in the settlement. Ceramic materials, depending on operational activities, were divided into three groups: kitchen (14.2%), canteens (75.2%), household (10.6%). Pots and jugs were widely used. Among the stone products there are gritters and stone products with a hole in the center. Similar forms and patterns on ceramics were found on the sites of the Kangyu period of the 1—4th centuries in the middle and lower reaches of the Talas and Syr Darya rivers. There were 191 animal bones studied, of which 167 bones were identified up to the species. All bone remains belong to domestic animals. In the sample of domestic ungulates bones of the small cattle is predominate (44.9%), bones of cattle on the second place (35.9%), and a horse is on the third (15.5%), Bones of the dog and donkey were revealed in small numbers. The structure of the bone material and its degree of fragmentation shows that sheep were slaughtered mainly at the age of 2 to 4 years, and cattle at the age of 1.5 years. Most individuals of the horse are slaughtered at the age of 2—2.5 years.

Key words: archaeology, archaeozoology, Teris river, Aktobe settlement, excavations, Kangyu period, 1st-2nd centuries, ceramics, animal husbandry.

About the authors: Akymbek Yeraly[1], PhD(History), Al-Farabi Kazakh National Universitety; Taleev Dokey[2], Candidate of Historical Sciences, Department of Culture and Language Development of the Akimat of Zhambyl region "Directorate for the Protection and Restoration of Historical and Cultural monuments" municipal state institution; Shagirbayev Mambet[3],*Corresponding author, Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University; Nurgali Nesipbay[4], Department of Culture and Language Development of the Akimat of Zhambyl region "Directorate for the Protection and Restoration of Historical and Cultural monuments" municipal state institution.

Contact information: [1,3]050038, Kazakhstan, Almaty, 71 Al-Farabi Ave., Al-Farabi Kazakh National University; [2,4]080000, Kazakhstan, Taraz, 18/6 Tole bi Ave., Department of Culture and Language Development of the Akimat of Zhambyl region "Directorate for the Protection and Restoration of Historical and Cultural monuments" municipal state institution, e-mail: [1]eraly_a@mail.ru; [2]doc19_59@mail.ru; [3]mambet__87@mail.ru; [4]nesipbay.nurgali01@mail.ru.

1 Введение (История изучения)

«Кангюйская проблема» в древней истории и археологии Казахстана связана с общей проблемой комплекса исследований, относящихся к эпохе «Великого переселения народов» (Бернштам 1950: 59; Байпаков 1987: 23). И. Бичурин впервые определил, что место расселения государства кангюев и его пяти владений находится в степной зоне к северу от р. Сырдарьи (Бичурин 1950: 152). В археологической науке Казахстана и Средней Азии с середины XX в. «кангюйская проблема» не сходит с повестки дня. В результате многочисленных исследований выяснилось, что район распространения кангюйской культуры широк и его западная граница доходит до Таласской долины. В 1960-х гг. проведены раскопки поселений Шолтобе, Кызылкайнартобе (Мерщиев 1966: 69—73; 1970: 79—92), в последние годы исследованы памятники Бакатобе (Торежанова и др. 2018: 216—220; Яценко и др. 2020) и Бурнооктябрьское (Талеев, Торбеков 2020: 50—64) в Таласской долине. Собран значительный материал по

кангюйской культуре. Однако вопросы определения абсолютной хронологии и структуры памятников кангюйского периода в регионе остаются актуальными. С этой целью проведены раскопки древнего поселения Актобе в долине р. Терис. Поскольку памятник с большого расстояния виден как белый холм, местные жители называют его на казахском языке «Актобе».

Древнее поселение Актобе расположено на правом берегу р. Терис на восточной окраине с. Актобе (Жуалинский р-н, Жамбылская обл.) (рис. 1). Поселение выявлено экспедицией Жамбылского областного историко-краеведческого музея (рук.: К. Байбосынов) в 1978 г. Памятник назван «Мурде-Тобе» (холм-кладбище) и датирован VIII—XII вв. (Алипчеев, Байбосынов 1982: 65, № 115). В 2006 г. Туранская археологическая экспедиция Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Яссави (руководитель: М. Елеуов) проводит повторное исследование памятника. Отмечены его географические координаты, проведено фотографирование и составлен схематический план. Поселение названо «Актобе» по нынешнему наименованию села, рядом с которым находится холм и подтверждена датировка VIII—XII вв. (Елеуов 2006: 102—103). В 2023 г. сотрудниками археологического отряда «Терис-Аса» Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана (рук. Е. Акымбек) проведены раскопки, выполнены аэрофотоснимки (рис. 2) и снят топографический план памятника.

Поселение имеет подквадратную в плане форму, размеры 150 × 130 м, высоту 3,5—4 м. Южная и юго-восточная части снесены в ходе ограждений и обработки земель местными жителями. Размеры северной части поселения составляют 80 × 60 м, высота — 1,5—2 м. По его вершине проходит траншея, вырытая спецтехникой в сельскохозяйственных целях. Длина траншеи составляет 28 м, ширина — 7—8 м, глубина — 1,5 м. Поселение Актобе по своим размерам является одним из крупнейших в области.

2 Материалы и методы

2.1 Раскопки

Раскоп размерами 9 × 11 м заложен по центру поселения в южной части главного бугра. Глубина достигла 0,5—0,9 м. В результате исследований открыто шесть жилых помещений верхнего строительного горизонта. Толщина возведённых из пахсы стен составляет 50—80 см, сохранившаяся высота 25—45 см. Стены вскрытых помещений и элементы внутреннего интерьера, такие как очаг, тандыр, суфа находятся в плохой сохранности. Порядковый номер раскопанных помещений установлен в порядке очерёдности их открытия (рис. 3, 4).

Помещение № 1. Расположено в центре раскопа, размеры 2,3 × 3,1 м. Пол неровный. Сохранившаяся часть суфы, расположенная вдоль южной стены, размерами 1 × 3 м, сохранилась в высоту чуть выше пола. В суфе выявлен небольшой очаг, по обоим краям которого расположены плоские камни размерами 30 × 30 см и толщиной 20—25 см. Дымоход очага уходит вертикально вверх от центра стены помещения (рис. 5). У восточного края очага имеется выемка квадратной формы размерами 30 × 30 см. На стенках и нижней части её имеются следы чёрной копоти. С восточной стороны очага находится яма диаметром 50 см и глубиной 10—15 см. В её заполнении обнаружен фрагмент боковины глиняного сосуда, похожего на сковороду. Диаметр венчика составляет 30—32 см. В северо-восточном углу помещения была расчищена овальная в плане яма, похожая на ещё один очаг. Диаметр 40 × 45 см, глубина 20—22 см. Канал, возможно дымоход, с восточного края направлен к центру стены. На дне очага находится небольшое количество галечника. Следов копоти не замечено. В северо-западном углу помещения сохранилась часть тандыра (30%). Очаг, открытый с восточной части тандыра, сложен из сырцовых кирпичей, его края разрушены. Внутри сохранились следы сажи. Размеры его составляют 60 × 25 см.

Помещение № 2. Расположено с западной стороны первого помещения, восточная стена — смежная с ним. С востока на запад размеры помещения составляют 2 × 4 м, что делает его

похожим на коридор. Входной проём шириной 0,8 м находится в юго-восточном углу. Внутри помещения открыта конструкция в форме буквы «Г», похожая на суфу. На противоположной стороне дверного проема в юго-восточном углу предполагается проход шириной 0,8 м в третье помещение.

Помещение № 3. Западная стена помещения осталась за пределами раскопа. Площадь вскрытой части составляет 2,5 × 3,5 м. Пол имеет небольшой уклон к середине сооружения. Здесь отчётливо видны следы золы. У западного края входного проёма вдоль южной стены частично разрушен встроенный в стену очаг. В западном части входного проёма в южной стене сохранился частично разрушенный очаг — прямоугольной формы, размерами 25 × 30 см, глубиной 15—20 см. На полу перед очагом хорошо видны остатки золы. В северо-восточном углу помещения расположен ещё один очаг, сохранность которого значительно лучше остальных. Стены его выложены сырцовым кирпичом. Диаметр 35 см, глубина 20—25 см. Устье расположено в южной стороне очага. Внутри него сохранились остатки золы. Передняя часть выложена плоским камнем, на полу перед очагом зафиксированы следы пепла.

Помещение № 4. Находится с восточной стороны помещения 3, к северу от первого. Размеры — 3 × 1,7 м. Сохранилась половина суфы, примыкающая к южной части западной стены помещении. Размер сохранившейся части суфы 0,5 × 1,6 м, высота 20—25 см. В южном углу её обнаружено место очага диаметром 25—28 см, глубиной 22—24 см. Основание его выложено плоским камнем. Однако на камне и на внутренней стороне очага отсутствуют следы копоти и сажи. По центру восточной стены помещения выявлена мусорная яма диаметром 0,9 м и глубиной 25—30 см. В заполнении её обнаружены фрагменты керамической посуды ручной лепки, кости мелких и крупных домашних животных.

Помещение № 5. Расположено в восточной стороне поселения. Бóльшая часть стен разрушена. Западная стена имеет длину 3,2 м, толщину 0,55 м, сохранившаяся высота 20—25 см. В северо-западном углу помещения зафиксирован выступ, похожий на суфу, размерами 60 × 12 см, высотой 25 см. Длина южной стены составляет 4,8 м, толщина — 0,75—0,8 м, высота 25—27 см; восточная — полностью разрушена. Поэтому определить точные размеры этого помещения не удалось. Следов конструкций внутри помещения не было замечено.

Помещение № 6. Расположено с восточной стороны помещения 1. Размеры 2,3 × 2,3 м. Вдоль северной стены его тянется суфа размерами 1,2 × 2,3 м, высотой над уровнем пола 35 см. В суфе расположены две ямы: в западной части длиной 80 см, шириной 50 см, глубиной 13 см; в восточной — размерами 35 × 50 м и глубиной 15 см.

Помещение № 7. Находится к северу от помещения 3. Раскопано не полностью, северная и западная части остались за краем раскопа. Размеры вскрытой части составляют 1,3 × 2,4 м. Южную стену прорезают две неглубокие мусорные ямы. Диаметр ям 75—80 см, глубина 25—30 см. При расчистке ям обнаружены фрагменты керамики и костей животных, а также несколько обработанных камней.

С целью определения мощности культурного слоя нижних слоев сооружения заложен шурф в южной части раскопа размерами 1,2 × 1,2 м и раскопан до материка (2.5 м). Ниже уровня пола помещений верхнего строительного горизонта выявлен слой твёрдой глины толщиной 1—1,2 м, похожей на пахсу. Возможно, шурф заложен на месте стены, относящейся к нижнему строительному горизонту, или строительной платформы (стилобат) верхнего строительного горизонта. В результате исследований обнаружены многочисленные фрагменты керамических изделий и костей животных.

2.2 Методы исследования керамики

Керамические сосуды согласно методу сравнительного морфологического анализа и функционально-технологическим признакам классифицированы на три группы: кухонные, столовые и хозяйственно-бытовые. По каждой из них составлена характеристика. Методом сравнительного анализа определена хронология керамики. По морфологическим признакам

изделия сравнивались с посудой памятников кангюйской эпохи в соседних историко-географических регионах, выявлялись сходство и особенности. По морфометрическим методам исследования получены размеры керамики, описаны особенности изготовления.

2.3 Методы археозоологических исследований

При морфологическом исследовании остеологических материалов использовалась эталонная коллекция лаборатории зооархеологии Института археологии имени А.Х. Маргулана. Изучена 191 кость млекопитающих, среди которых 167 (87,4%) костей определено до вида (табл. 1). При видовом разделении костей мелкого рогатого скота (далее МРС) на овцу и козу выбраны методики (Zeder, Pilaar 2010; Zeder, Lapham 2010). Возраст убоя домашнего скота определялся по состоянию зубной системы и эпифизов (Silver 1969).

3 Результаты

3.1 Результаты радиоуглеродного исследования

Даты ряда раскопанных в Таласской долине памятников установлены путём сравнительного анализа материалов с находками других памятников и по результатам радиоуглеродного анализа (С14). На основе анализа керамики поселение Шолтобе датируется I—V вв. (Мерщиев 1970: 92), Кызылкайнартобе — I—IV вв. (Мерщиев 1970: 91), замок Бакатобе — сер. II в. — III в. (Торежанова и др. 2018: 219). По результатам радиоуглеродного анализа городище Бурнооктябрьское датируется II в. (Талеев, Торбеков 2020: 59).

Полученные с нижнего слоя городища Бурнооктябрьское результаты радиоуглеродного анализа древесного угля также показали конец II—III в. н.э. (табл. 1). Результаты проведённого радиоуглеродного (С14) анализа двух образцов позволяют датировать городище Бурнооктябрьское II—III вв. Анализ С14 костей животных с нижней площадки замка Бакатобе показывает I в. н.э. (табл. 1).

Результаты радиоуглеродного анализа древесного угля из помещения 3 и шурфа поселения Актобе предоставили две даты: нижний слой шурфа — в интервале 2-й пол. III в. — 1-й пол. IV в., а образец из помещения — I в. (табл. 1). Неясно, как материал более позднего времени попал в место закладки шурфа. Таким образом, время функционирования жилых помещений поселения Актобе совпадает с периодом бытования замка Бакатобе.

3.2 Результаты раскопок

В результате проведённых раскопок выявлено семь помещений. Три из них открыты полностью, четыре частично. В основном они являлись жилыми. Об этом свидетельствуют остатки очага и тандыра в четырёх помещениях. В первом помещении обнаружены три открытых очага и остатки одного тандыра. Кроме того, впервые выявлен дымоход внутри стены.

3.3 Керамический материал

В результате раскопок древнего поселения Актобе всего обнаружено 472 фрагмента керамических изделий. Материал классифицирован по функции на три группы: кухонные (14,2%), столовые (75,2%) и хозяйственно-бытовые (10,6%). Бóльшая часть керамических изделий качественно обожжена на огне.

Кухонную посуду составляют горшки. Выявлены детали венчиков, ручек, стенок и донцев (рис. 6: 1—7). Диаметр венчика варьирует от 15 см до 24 см, толщина колеблется в пределах 1—1,3 см. Бóльшая часть их лишь незначительно изогнута наружу. Есть два основных типа горшков: с ручкой и без. Ручки — петлевидные (толщина — 1—1,7 см, ширина — 2—3,9 см), прикреплены к краю венчиков и боковинам сосудов. Толщина стенок колеблется в пределах 0,5—1,1 см. Диаметр донцев горшков 13—14 см, толщина стенок — 1,1—1,3 см. Сосуды изготовлены методом ручной лепки.

Часть горшков имеет довольно грубую формовочную массу, с примесями крупных минералов. По составу теста — исходное сырье + дресва, разных размеров и разной сортировки,

и второй рецепт — глина + дресва + органика, дресва также встречена от мелкой до крупной, разной сортировки, органика представлена от соломы, реже трава и навоз. Такая керамика была использована в быту, имеются следы от нагара, некоторые фрагменты были неоднократно в огне.

Столовую посуду составляют кувшины, горшки и кружки (рис. 7). Диаметр венчиков кувшинов колеблется в пределах 10—13 см, ширина — 0,6—0,9 см. По способу изготовления венчики — вертикальные. На горловине встречаются места прикрепления ручек (рис. 7: *1—3*). Ширина ручек 3—6 см, толщина 2-3 см. Толщина боковых стенок кувшина 0,6—1,1 см. Два кувшина снаружи имеют волнистый орнамент. Диаметр донцев колеблется в пределах 8—15 см (рис. 7: *7—10*), толщина 1—1,6 см. Кувшины изготавливались методом ручной лепки. Диаметр венчика столового горшка составлял 14 см, толщина — 1,2 см. Венчик выполнен методом ручной лепки с изгибом наружу (рис. 7: *4—6*). Толщина боковых стенок 0,6 см. Венчик украшен волнистым орнаментом, на внешней стороне одного экземпляра вдавлены кольцевидные узоры диаметром 0,9 см. Нижняя часть венчика и боковина соединены петлевидной ручкой. Кружка обнаружена только одна (рис. 7: *11*). Толщина венчика и боковины — 0,5 см. Изготовлена методом ручной лепки. Ручка кружки петлевидная, ширина 1,6 см, толщина 0,9 см.

Хозяйственно-бытовые сосуды представлены фрагментами хума и хумчи, венчиком миски и пряслицем (рис. 8). Толщина стенки хума 1—1,6 см, диаметр донца 16—24 см, толщина 1,1—2 см. Сохранилась часть горловины и венчика хумчи (рис. 8: *1-2*). Венчик диаметром 14 см и толщиной 0,9 см слегка согнут наружу. Толщина венчика миски составляет 1,3 см, толщина стенки — 2,6 см (рис. 8: *3*). Изготовлен методом ручной лепки. Диаметр керамического пряслица 5 см, толщина 1,1 см. Диаметр отверстия в центре 0,4 см. Обе поверхности отшлифованы (рис. 8: *7*). Изделие качественно обожжено, цвет красновато-коричневый.

Каменные изделия. Обнаружены три зернотёрки (рис. 8: *5, 13—14*) и 10 каменных инструментов с отверстием по центру (рис. 8: *4, 6, 8—12*). Бóльшая часть каменных инструментов имеет отверстие в центре, некоторые из них не полностью просверлены в центре. Диаметр отверстий колеблется в пределах 1,2—2,3 см. Толщина каменных изделий 2—5,5 см.

Шурф. Всего в шурфе обнаружено 10 фрагментов керамики, происходящие от миски и хума, использовавшихся в хозяйственно-бытовых целях. Диаметр венчика миски 19 см, ширина 0,7 см, толщина стенки тулова 0,8 см. Посуда изготовлена методом ручной лепки. Обжиг качественный. Толщина стенки тулова хума колеблется в пределах 1—2,3 см. Украшен волнистыми орнаментом. Диаметр донца 20 см, толщина 0,9 см. Посуда качественно обожжена. Цвет керамики, найденной в шурфе, красновато-коричневый.

3.4 Археозоологические результаты

3.4.1 Тафономические особенности и таксономический состав коллекции

Кости имеют хорошую сохранность, костное вещество плотное, поверхность костей без следов выветривания. Единичные кости имеют следы погрызов собаками. Все кости происходят из первого строительного горизонта. Основную часть коллекции составляют определимые до видового уровня кости (87,4%). Все кости принадлежат домашним копытным и собаке. Из домашних животных представлены крупный (*Bos taurus*) и мелкий (*Ovis / Capra*) рогатый скот, лошадь (*Equus caballus*), осел (*Equus asinus*) и собака (*Canis familiaris*). Среди костных остатков мелкого рогатого скота до вида удалось определить в основном кости овцы (*Ovis aries*), только один элемент скелета идентифицирован как коза (*Capra hircus*). Скорее всего, это обусловлено малочисленностью остеологической выборки. В комплексе неопределимых до видового уровня костей (*Mammalia indet*) доминируют фрагменты (70,8%), принадлежащие крупным копытным (табл. 2).

3.4.2 Возрастной состав

Среди забитых овец доминируют взрослые. Из 16 особей их количество составляет 9 особей или 69,2%. Молодые и полувзрослые представлены четырьмя особями и тремя

новорожденными. Это указывает на комплексное использование мелкого рогатого скота для получения шерсти и мяса. Среди забитого крупного рогатого скота (далее КРС) наблюдается разнообразие. Из пяти особей две забиты в возрасте 2,5—3 лет. Одна особь в возрасте 1,5—2,5 лет и две особи до 1,5 лет. Это указывает на то, что стадо крупного рогатого скота содержалось в основном для получения мяса. Среди забитых лошадей доминируют полувзрослые. Из четырёх особей три забиты в возрасте 2—2,5 лет и одна в возрасте 8—9 лет. Фрагменты скелета осла и собаки принадлежат ко взрослым особям.

3.4.3 Соотношение элементов и отделов скелета

Крупный рогатый скот. В остеологической коллекции отсутствует большое количество элементов скелета. Наиболее полно представлены кости проксимального отдела конечностей (51,7%). Количество костей туловища и дистального отдела конечностей одинаково (18,3%). Костей черепа и изолированных зубов меньше всего.

Мелкий рогатый скот. Среди элементов скелета отсутствуют лопатки, локтевые, тазовые кости и позвонки. Наиболее многочисленными являются кости черепа и проксимальные части конечностей. Остальные отделы существенно уступают по количеству костей.

Лошадь. В выборке отсутствуют элементы черепа и некоторые кости посткраниального скелета. Среди отделов скелета преобладают кости проксимального отдела конечностей. Зубы и кости нижней части конечностей единичные.

4 Обсуждение

С годами увеличивается количество древних памятников, выявленных в долине р. Терис. Они расположены вдоль реки и на берегу небольших рек и ручьёв, впадающих в неё. Расположенные на возвышенностях горы Боралдай памятники Коныртобе, Карикорган, Куланауз подобны высоким башням. Топография поселений Карасу, Карасу 1—2 (вдоль р. Карасу), Ыntымак (вдоль р. Борсыкарык) и Шакпак (вдоль р. Шакпак) сохранилась в виде тобе с площадкой. Поселения Коктобе, Шойбек (на берегу ручья) и Узунбулак (вдоль р. Узунбулак) представляют собой небольшой холм. Топографический план расположенных вдоль р. Терис памятников Бурнооктябрьское и Каскыртобе представляет собой тобе с большой площадкой, как и поселение Актобе. По площади и высоте Бурнооктябрьское и Каскыртобе являются крупными памятниками. Поселение Актобе расположено в 15 км к востоку от городища Бурнооктябрьское и в 3,5 км к западу от поселения Каскыртобе. Эти три памятника расположены вдоль одной линии на правом берегу р. Терис и находятся в списке памятников истории и культуры Жуалинского района (Свод памятников... 2013). Памятники, расположенные в долине р. Арыс на южном склоне горы Боралдай и прилегающие к долине р. Терис, датируемые IV в. до н.э. — VI в. н.э., исследовал А.Н. Подушкин (Подушкин 2000).

Открытые на поселениях Кызылкайнартобе и Шолтобе в Таласской долине и Актобе-2 (Шардаринское) вдоль р. Сырдарьи сооружения «крестообразного» плана К.М. Байпаков относил к «храмам» (Байпаков 2012: 200—209). В число таких архитектурных сооружений он включал и открытое Е.А. Смагуловым в 2010 г. на городище Культобе сооружение (Байпаков 2012: 209). Однако состоящее из двух строительных периодов и аналогичное вышеупомянутым памятникам «крестообразное» сооружение в Культобе Е.А. Смагулов считал «замком» и продатировал I в. до н.э. (Смагулов 2019а: 17—31; 2019б: 23—38). Исследователи, проводившие раскопки памятника Бакатобе, отмечают, что «замок» (Торгоев и др. 2020: 69—86). Исследователи памятника Актобе-2 (Шардаринское) обнаруженный объект относят к зданиям типа «дворец» и датируют началом I тыс. н.э. (Максимова и др. 1968: 21—35). Хотя эти сооружения в архитектурном отношении похожи друг на друга, но нет единого мнения о функциональном назначении памятников.

Шолтобе и Кызылкайнартобе, датируемые IV—V вв., по мнению Г.А. Терновой, являются храмовыми комплексами, связанными с культом солнца и огня, а культовое сооружение

Актобе-2, датируемое I—IV вв. служил храмом солнца и воды (Терновая 2009: 293—310).

Однако, несомненно, что бóльшая часть вышеперечисленных конструкций относится к монументальным архитектурным сооружениям. Жилые постройки выявлены на поселениях Карауылтобе, Актобе (Бабаатинское) и др.

Большинство открытых построек имеют коридорообразные помещения. Сооружения строились как проходные помещения из одного в другое (№ 2 и 3 пос. Актобе). Коридорообразные помещения выявлены на поселении Актобе (Бабаатинское) (III в. до н.э. — III в. н.э.) (Сенигова 1962: 57—82).

Поселение Карауылтобе расположено в долине р. Арыс, к западу от р. Терис. В результате раскопок открыто построенное из пахсы сооружение с помещениями, внутри которых были обнаружены открытый очаг и тандыр. Толщина строительной платформы (стилобата) составляет 0,9—1,2 м. Поселение датируется широкими хронологическими рамками IV—III вв. до н.э. — I в. н.э. (Подушкин 2000: 36—37).

Все постройки на вышеупомянутых памятниках выявлены на основных буграх. Как уже упоминалось, это архитектурные здания с жилыми помещениями. Поселение Актобе отличается тем, что помещения обнаружены на площади у подножия основного бугра. На сегодняшний день нет единого мнения о функциональном назначении центральной части поселения Актобе. Тем не менее, очевидно, что в эпоху Кангюй оно имело важное политико-социальные значение. Учитывая, что некоторые из поселений раннетюркского периода могли быть ставками правителя или религиозными центрами (Свиридов, Тлеугабулов 2023: 48), можно предположить, что памятники типа тобе с площадками были изначально построены в качестве общественных центров.

Керамика. Кухонный горшок с поселения Актобе имеет сходство с материалами, выявленными в поселениях Актобе-2 (Максимова и др. 1968: 44, рис. 18) и городище Бурнооктябрьское, датируемых I—IV вв. (Талеев, Торбеков 2020: 61, рис. 6). Горшки с прикреплённой к венчику и боковине ручкой найдены в нижнем горизонте городища Шаушукумтобе, относящегося к IV в. (Максимова и др. 1968: 95, табл. II), на памятниках кангюйского периода в долине р. Арыс IV—I вв. до н.э. (Подушкин 2000: 107, табл. I: *14, 17*), городище Кугаиттепе(Ташкент) III—V вв. (Филанович 1983: 70, рис. 5: *105, 107*).

Кухонные горшки с волнистым орнаментом аналогичны материалам с поселения Актобе (Бабаатинское) II—IV вв. (Сенигова 1962: 73, рис. 15: *2, 7, 8*), слою середины II—III в. замка Бакатобе Таласской долины (Торежанова и др. 2018: 219), горшкам с круговыми узорами со слоя IV—I вв. до н.э., памятников вдоль р. Арыс (Подушкин 2000: 107, табл. I: *21*). Столовые кувшины с ручкой на горловине близки сосудам Жетыасара (Левина 1971: 22, рис. 6: *27—28*). Ближайший аналог кружки выявлен в памятниках вдоль р. Арыс IV—I вв. до н.э. (Подушкин 2000: 107, табл. I: *16*).

Аналоги хумчи с удлинённой шейкой, использованной в хозяйственных целях, выявлены на городище Культобе (Торгоев и др.: 2020: 86, рис. 4: *3—4, 9—10*).

Выявленные на поселении Актобе керамические сосуды имеют много сходства с материалами из памятников кангюйского периода в Таласской долине, среднего и нижнего течения р. Сырдарьи. По форме и орнаменту сосуды в сравнении с посудой памятников кангюйского периода I—IV вв. Южного Казахстана особых отличий не имеют.

Каменные изделия. Каменные изделия с отверстием по центру из поселения Актобе (Бабаатинское) (Сенигова 1962: 72, рис. 19: *1*) найдены в слое I—IV вв. городища Бурнооктябрьское (Талеев, Торбеков 2020: 62, рис. 7). Т.Н. Сенигова определила овальные каменные изделия диаметром до 15 см, найденныена поселении Актобе, как грузило для ловли рыбы (Сенигова 1962: 72). Однако среди каменных находок имеются изделия, центр которых не полностью просверлен. Кроме того, важно отметить, что большое изделие имеет толщину до 5.5 см. Каменные изделия, вероятно, применялись в других сферах быта, то есть

в производственном или хозяйственном направлении. Зернотёрки обнаружены на городищах Тулебайтобе на Арыси (Подушкин 2000: 48); нижняя часть изделия встречена в материалах поселения Шолтобе в Таласской долине (Мерщиев 1966: 72, рис. 3: *23*).

Остеологический материал поселения Актобе свидетельствует о том, что численность МРС в хозяйстве населения долины Терис-Аса преобладала над КРС. В костных материалах городища Бурнооктябрьское также обнаружено больше костей овец и коз, чем коров (Шагирбаев, Акымбек 2023: 51, табл. 1).

На Жайлаутобе, который является поселением типа «тобе с площадкой», также было обнаружено больше костей МРС по сравнению с КРС. В кангюйском поселении Ушбастобе, расположенном во внутренней зоне Каратау (южные хребты), численность МРС в два раза больше, чем КРС. Раннесредневековые памятники Кулан (здесь и далее МРС — 51,2%) и Тараз (73,8%) (Карачаровский 1949: 200), расположенные в Шу-Таласской долине, городище Кауыншытобе (42,8%) в окрестностях Ташкента (Громова 1940: 42) и на памятниках Жамбаскала (57,8%), Аязкала (87,4%) и Топыраккала (69,4%), расположенных в дельте р. Амударьи (Цалкин 1952: 215), кости МРС преобладают над другими домашними животными. Комплекс сравнительных материалов показывает, что в хозяйстве населения Кангюй в начале н.э. использовалось больше МРС, нежели других домашних животных. Отмечается целенаправленное увеличение численности овец по сравнению с козами. Численность КРС (по количеству костей и особей) преобладает над лошадью. На городищах Бурнооктябрьское, Жайлаутобе и Ушбастобе, существовавших одновременно с пос. Актобе, было больше коров, чем лошадей. Сравнительный анализ показал, что такая тенденция характерна и для Ташкентского региона и дельты р. Амударьи.

На городищах Кауыншы (КРС — 41,6%), Жамбаскала (МРС — 17,1%) и Топыраккала (КРС — 16,4%) которые близки по датировке пос. Актобе, кости КРС по количеству на втором месте после МРС. В средневековье наблюдается некоторое отклонение численности КРС в соседних географических районах (Шу-Таласский регион). В материалах городища Костобе, расположенного в Таласской долине, КРС занимает первое место по численности (43,1%). На городищах Кулан и Тараз кости КРС занимают третье место после овец и лошадей (22,2% — 9,6% соответственно). Данные показатели свидетельствуют о том, что увеличение поголовья КРС в хозяйстве городского населения Шу-Таласского региона было эффективным.

В остеологическом материале поселения Актобе лошадь занимает третье место среди домашних животных. Это подтверждают и материалы памятников Актобе, Бурнооктябрьское, Бакатобе, Жайлаутобе и Ушбастобе. Количество костных остатков лошадей на средневековых городищах Шу-Таласского региона среди домашних животных неодинаково. На городищах Кулан и Тараз лошади занимают второе место среди домашних животных, а на городище Костобе — третье. Сходство в отношении доли лошадей на памятниках Бакатобе и Бурнооктябрьское можно увидеть в материалах городищ Кауыншытобе, Аязкала и Топыракала на территории Узбекистана.

Находка кости осла на поселении Актобе подтверждает, что животное использовалось в хозяйстве населения эпохи Кангюй. Скелетные элементы осла также были обнаружены среди остеологических материалов городищ Бурнооктярское и Ушбастобе. Выявлены кости осла на средневековых торткулях Арна (Акымбек и др. 2022: 33), Акыртас (Ақымбек, Шагирбаев 2021: 79) и на городище Шаруашылык (Шагирбаев, Буранбаев 2022: 162), расположенных в Таласском регионе. На городищах с культурным слоем, датируемым ранним средневековьем, также были обнаружены скелетные элементы, принадлежащие ослу. Среди них можно назвать городища Кулан, Тараз и Костобе. На городищах Кауыншытобе и Аязкала обнаружены по 1 экз. кости, а на Жамбаскале и Топыраккале найдено больше костей осла. Любопытно, что в остеологической коллекции городища Актобе отсутствуют кости диких животных.

5 Заключение

Топографический план и планировка поселения Актобе находит аналогии среди памятников, существовавших в начале н.э. в долине р. Терис, например, в материалах городища Бурнооктябрьское. Оба расположены на правом берегу р. Терис. Однако по результатам радиоуглеродного анализа поселение Актобе старше Бурнооктябрьского на одно столетие. В целом, на центральных буграх древних памятников Таласской долины открыты храмовые (крестообразные сооружения) или замковые сооружения. Так, в результате раскопок в центральной части городища Бурнооктябрьское вскрыто уникальное архитектурное сооружение.

Памятники Шолтобе, Кызылкайнартобе и Бакатобе расположены в западной части распространения поселений типа тобе с площадками. Это, вероятно, связано с политическими обстоятельствами того времени. Какие сооружения расположены на их нижних площадках, пока неизвестно. Однако на основных буграх ряда памятников (Актобе Бабаатинское, Карауылтобе), расположенных к западу от поселения Актобе, были открыты жилые дома. В планировке и интерьере жилых помещений этих объектов выявлено сходство. На основании анализа материалов объектов долины р. Талас и Аса, становится очевидным, что в центральной части поселения Актобе расположено уникальное архитектурное сооружение. Судя по тому, что объект поселения Карауылтобе (долина р. Арыс) расположен над мощной строительной платформой (стилобатом), то жилые помещения на поселении Актобе, вероятно, также построены на толстом пахсовом слое. Но по конструкции помещений и сохранности внутренних интерьеров видно, что сооружение служило только в определённый период времени: полы немногослойные и не имеют следов ремонта.

Исследование керамики показало, что сосуды использовались для приготовления и приёма пищи, хозяйственно-бытовых целей. Пищу в основном готовили в горшках с ручками. Бóльшая часть керамики — столовая посуда. Керамика поселения Актобе аналогична посуде памятников Таласской долины, среднего и нижнего течения р. Сырдарьи и датируется одним периодом. Среди каменных изделий аналоги каменным изделиям с отверстием в центре и зернотёркам также встречаются на вышеупомянутых территориях. Керамика и каменные изделия на поселении Актобе идентичны материалам памятников I—III вв.

Результаты археозоологического исследования показывают, что жители памятника активно занимались животноводством для получения молочной и мясной продукции. Костный материал является преимущественно отходами кухонной разделки туш домашнего скота. Почти все определимые до рода и вида костные остатки принадлежат домашним копытным (87,4%). Среди них большую часть (44,9%) занимают кости МРС. Второе место по количеству костей занимает КРС (35,9%), на третьем месте находится лошадь — 15,5%. Среди МРС доминирует овца. Присутствуют кости осла и собаки.

На основе результатов сравнительного анализа керамики и каменных изделий поселение Актобе датируется I—III вв., данные радиоуглеродного анализа древесного угля из помещения показал I в. Можно предположить, что памятник начал формироваться в I в. и продолжил функционирование до конца III в.

Литература

Акымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. 2021. Ортағасырлық Ақыртас төрткүлінің остеологиялық материалдары. *Қазақстан археологиясы* 1, 72—100.

Акымбек и др. 2022: Ақымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С., Нұрғали Н.Б. 2022. Ортағасырлық Арна төрткүлі (2021 ж. жүргізілген зерттеулер бойынша). В: Жуматаев Р.С. (жауапты ред). *XIV Оразбаев оқулары: халықар. ғыл.-әдіст конф. матер.* Алматы: Қазақ университеті, 22—44.

Алипчеев С., Байбосынов К. 1982. *Свод памятников истории и культуры Джамбулской области*. Джамбул: Джамбулский областной историко-краеведческий музей.

Байпаков К.М. 1987. Взаимодействие оседлого и кочевого населения как фактор развития этнических процессов. *Вестник Академии наук КазССР* 8, 21—24.

Байпаков К.М. 2012. *Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)*. Кн. 1. *Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы — раннем средневековье*. Алматы: ИА КН МОН РК.

Бернштам А.Н. 1950. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана. *Известия Академии наук КазССР* 2, 59—99.

Бичурин И.Я. 1950. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 2. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.

Громова В.И. 1940. Материалы к изучению древнейших домашних животных Средней Азии (по раскопкам Каунчи-тепа в 1935 г.). В: Троицкий Н.Н. (отв. ред.). *Каунчи-тепа.* Ташкент: Узбекский филиал АН СССР, 41—62.

Елеуов 2006: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институтының архиві. Д. 2779. Елеуов М. Қаратаудың археологиялық ескерткіштері 2006 ж. есебі.

Карачаровский В. 1949. Результаты определения костных остатков животных. В: Бернштам А.Н. (отв. ред.). *Труды Семиреченской археологической экспедиции (1936—1938 гг.)*. *Таласская долина*. Алма-Ата: АН КазССР, 198—202.

Левина Л.М. 1971. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи I тыс. н.э. В: Воробьева М.Г. (отв. ред.). *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. Т. 7. Москва: Наука.

Максимова и др. 1968: Максимова А.Г., Мерщиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. 1968. *Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища)*. Алма-Ата: Наука.

Мерщиев М.С. 1966. Поселение Чоль-тобе в северных предгорьях Киргизского Алатау. *Вестник АН КазССР* 12, 69—73.

Мерщиев М.С. 1970. Поселение Кзыл-кайнар-тобе I—IV веков и захоронение на нем воина IV-V века. В: Кадырбаев М.К. (отв. ред.). *По следам древних культур Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 79—92.

Подушкин А.Н. 2000. *Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. — VI в. н.э*. Туркестан: Изд. центр МКТУ им. Х.А. Яссави.

Свиридов А.Н., Тлеугабулов Д.Т. 2023. Городище Бозок — уникальный памятник степной Сарыарки: история изучения и осмысления. *МАИАСП* 15, 2023. 542—554. DOI: 10.53737/2198.2023.26.16.017.

Свод памятников истории и культуры Жамбылской области. Жуалынский район. 2013. Байпаков К.М. (отв. ред.). Алматы: Археологическая экспертиза.

Сенигова Т.Н. 1962. Поселение Актобе. *Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова* 14, 57—82.

Смагулов Е.А. 2019а. К вопросу о возрасте города Туркестан. *Поволжская археология* 2, 17—31.

Смағұлов Е.Ә. 2019б. Түркістан қаласының пайда болуы хақында. *Қазақстан археологиясы* 2, 23—38.

Талеев Д.Ә, Торбеков Е.С. 2020. Бурнооктябрьск (Жылқышытөбе) қалашығында 2018—2019 жылдары жүргізілген зерттеулер. *Қазақстан археологиясы* 2, 50—64.

Терновая Г.А. 2009. Интерпретация культовых комплексов в Таласской долине IV—V вв. (по результатам археологических работ М.С. Мерщиева). *Известия НАН РК. Серия. Общественных наук* 1, 293—310.

Торгоев и др. 2020: Торгоев А.И., Кулиш А.В., Торежанов Н.Ж. 2020. Замок Бака-тобе и крестообразные постройки Кангюя. В: Яценко С.А. (отв. ред.). *Археология и история кангюйского государства*. Шымкент: Әлем, 69—86.

Торежанова и др. 2018: Торежанова Н.Ж., Торгоев А.И., Кулиш А.В. 2018. Раскопки замка Бака-тобе в 2015—2017 гг. В: Омаров Г.К. (отв. ред.). *X Оразбаевские чтения.* Алматы: Қазақ университеті, 216—220.

Филанович М.И. 1983. *Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры*. Ташкент: ФАН.

Цалкин В.И. 1952. Фауна античного и раннесредневекового Хорезма (по материалам раскопок С.П. Толстова). В: Толстов С.П., Жданко Т.А. (отв. ред.). *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.* Т. 1. Москва: Наука, 213—241.

Шагирбаев М.С., Ақымбек Е.Ш. 2023. Қаңлы дәуірі ескерткіштерінің археозоологиялық материалдарын талдау (2022 ж. Бурнооктябрьское және Бақатөбе материалдары бойынша). *Turkic Studies Journal* 3, 41—71.

Шагирбаев М.С., Буранбаев Р.Н. 2022. Видовой состав костных остатков животных из средневековых городищ Аспара и Шаруашылык (по результатам раскопок 2021 года). *Вестник КазНУ. Сер. историч.* 4, 158—168.

Яценко и др. 2020. Яценко С.А., Авизова А.К, Торгоев А.И., Саипов А., Кулиш А.В., Китов Е.П., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.,Торежанова Н.Ж., Тур С.С., Иванов С.С. 2020. *Археология и история кангюйского государства*. Шымкент: Әлем.

Silver I. 1969. The ageing of domestic animals. In: Brothwell D.R., Higgs E. (eds.). *Science in Archaeology: a survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, 283—302.

Zeder M.A., Lapham H.A. 2010. Assessing the reliability of criteria used to identify postcranial bones in sheep, Ovis, and goats, Capra. *Journal of Archaeological Science* 37/11, 2887—2905.

Zeder M.A., Pilaar S.E. 2010. Assessing the reliability of criteria used to identify mandibles and mandibular teeth in sheep, Ovis, and Goats, Capra. *Journal of Archaeological Science* 37/2, 225—242.

References

Akymbek, E.S., Shagirbayev, M.S. 2021. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 1, 72—100 (in Kazakh).

Akymbek et al. 2022: Akymbek, E.S., Shagirbayev, M.S., Nurgali, N.B. 2022. In: Zhumataev, R.S. (ed.). *XIV Orazbaev okulary (14th Orazbayev Readings).* Almaty: Kazakh University, 22—44 (in Kazakh).

Alipcheev, S., Baibosynov, K. 1982. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Dzhambulskoy oblasti (The official list of historical and cultural monuments of the Jambul region).* Jambul: Jambul Regional Museum of Local history (in Russian).

Baipakov, K.M. 1987. In *Vestnik Akademii nauk KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 8, 21—24 (in Russian).

Baipakov, K.M. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazahstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazahstanskoy kompleksnoy arheologicheskoy ekspeditsii) (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on the research materials of the South Kazakhstan Integrated Archaeological Expedition)*. Bk. I. *Urbanizatsiya Kazahstana v epohu bronzy — rannem srednevekove (Urbanization of Kazakhstan in the Bronze Age — Early Middle Ages).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology(in Russian).

Bernshtam, A.N. 1950. In *Izvestiya Akademii nauk KazSSR (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 2, 59—99 (in Russian).

Bichurin, I.Y. 1950. *Sobranie svedenii o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena (A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of sciences (in Russian).

Gromova, V.I. 1940. In: Troitskiy, N.N. (ed.). *Kaunchi-tepa (Kaunchi tepa)*. Tashkent: Uzbek Brunch of the USSR Academy of Sciences, 41—62 (in Russian).

Karacharovskiy, V. 1949. In: Bernshtam, A.N. (ed.). *Trudy Semirechenskoi arheologicheskoi ekspedicii (1936—1938 gg.). Talasskaya dolina (Proceedings of the Semirechensk archaeological expedition (1936—1938). Talas Valley)*. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 198—202 (in Russian).

Elewov 2006: Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2779. Elewov M. Qaratawdıñ arxeologïyalıq eskertkişteri 2006 j. esebi (Archaeological sites of Karatau. Report of the 2006) (in Kazakh).

Levina, L.M. 1971. In: Vorob'eva, M.G. (ed.). *Trudy Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (The works of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition)*. Vol. 7. Moscow: Nauka (in Russian).

Maximova et al. 1968: Maximova, A.G., Mershchiev, M.S., Vainberg, B.I., Levina, L.M. 1968. *Drevnosti Chardary (Arheologicheskie issledovaniya v zone Chardarinskogo vodohranilishcha) (Antiquities of Chardara (Archaeological research in the area of the Chardara reservoir))*. Alma-Ata: Nauka (in Russian).

Mershchiev, M.S. 1966. In *Vestnik Akademii nauk KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 12, 69—73 (in Russian).

Mershchiev, M.S. 1970. In: Kadyrbayev, M.K. (ed.). *Po sledam drevnih kultur Kazahstana (In the footsteps of ancient cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nauka, 79—92 (in Russian).

Podushkin, A.N. 2000. *Arysskaya kultura Yuzhnogo Kazahstana IV v. do n.e. — VI v. n.e. (Arys culture of Southern Kazakhstan 4th century BCE — 6th century CE).* Turkistan: Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (in Russian).

Baipakov, K.M. (ed.). 2013. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Zhambylskoi oblasti. Zhualynskiy rajon. (The official list of historical and cultural monuments of the Zhambyl region. Zhualy district)*. Almaty: Arheologicheskaya ekspertiza (in Russian).

Sviridov, A. N., Tleugabulov, D.T. 2023. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 15, 542—554. DOI: 10.53737/2198.2023.26.16.017 (in Russian).

Senigova, T.N. 1962. In *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii im. Ch.Ch. Valihanova (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after Ch.Ch. Valikhanov)* 14, 57—82 (in Russian).

Smagulov, E.A. 2019a. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 2, 17—31 (in Russian).

Smagulov, E.A. 2019b. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 2, 23—38 (in Kazakh).

Taleev, D.A, Torbekov, E.S. 2020. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 2, 50—64 (in Kazakh).

Ternovaya, G.A. 2009. In *Izvestiya Natsialnoy Akademii nauk RK. Seriya obshchestvennyh nauk (Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series)* 1, 293—310 (in Russian).

Torgoev et al. 2020: Torgoev, A.I., Kulish, A.V., Torezhanov, N.Z. 2020. In Yatsenko, S.A. (ed.). *Arheologiya i istoriya kangyujskogo gosudarstva (Archaeology and history of Kangyu State)*. Shymkent: Alem, 69—86 (in Russian).

Torezhanova et al. 2018: Torezhanova, N.Z., Torgoev, A.I., Kulish, A.V. 2018. In: Omarov, G.K. (ed.). *X Orazbaevskie chteniya (10th Orazbayev Readings)*. Almaty: Kazakh University, 216—220 (in Russian).

Filanovich, M.I. 1983. *Tashkent. Zarozhdenie i razvitie goroda i gorodskoy kultury (Tashkent. The origin and development of the city and urban culture)*. Tashkent: FAN (in Russian).

Tsalkin, V.I. 1952. In: Tolstov, S.P., Zhdanko, T.A. (ed.). *Trudy Horezmskoy arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (The works of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition)*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 213—241 (in Russian)

Shagirbayev, M.S., Akymbek, E.S. 2023. In *Turkic Studies Journal* 3, 41—71 (in Kazakh).

Shagirbayev, M.S., Buranbaev, R.N. 2022. In *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya (Journal of history)* 4, 158—168 (in Russian).

Yatsenko et al. 2020. Yatsenko, S.A., Avizova, A.K, Torgoev, A.I., Saipov, A., Kulish, A.V., Kitov, E.P., Rogozhinskiy, A.E., Smagulov, E.A., Erzhigitova, A.A., Torezhanova, N.Z., Tur, S.S., Ivanov, S.S. 2020. *Arheologiya i istoriya kangyujskogo gosudarstva (Archaeology and history of Kangyu State)*. Shymkent: Alem (in Russian).

Silver, I. 1969. The ageing of domestic animals. In: Brothwell, D.R., Higgs, E. (eds.). *Science in Archaeology: a survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, 283—302.

Zeder M.A., Lapham, H.A. 2010. Assessing the reliability of criteria used to identify postcranial bones in sheep, Ovis, and goats, Capra. *Journal of Archaeological Science* 37/11, 2887—2905 (in English).

Zeder M.A., Pilaar S.E. 2010. Assessing the reliability of criteria used to identify mandibles and mandibular teeth in sheep, Ovis, and Goats, Capra. *Journal of Archaeological Science* 37/2, 225—242 (in English).

Таблица 1. **Результаты радиоуглеродного анализа (Компания научных услуг «БАРНАС», Вильнюс радиокарбон)**

Наименование памятника	Шифр лаборатории, Номер хронологии	^{14}C-хронология, по г.	Значение измерения, н.э. гг.		pMC*
			1σ (68.3%)	2σ (95.4%)	
Актобе (шурф)	FTMC-SF12-92	1760±28	246—338 Cal AD	235—379 Cal AD	80.32±0.28
Актобе (раскоп)	FTMC-SF12-93	1967±29	16—115 Cal AD	41 Cal BC —125Cal AD	78.28±0.28
Бурнооктябрьское	FTMC- JP46-44	1830±26	168—247 Cal AD	128—314 Cal AD	79.62±0.21
Бакатобе	FTMC-SF12-37	1957±27	25—116 Cal AD	39 Cal BC — 129Cal AD	78.38±0.27
Примечание: *pMC (percentagemoderncarbon) — текущий процент углерода					

Таблица 2. **Видовой состав костных остатков из городища Актобе и других памятников эпохи Кангюй**

Вид	Актобе	Бурнооктябр.	Бакатобе	Жайлаутобе	Ушбастобе
Домашние животные					
Мелкий рогатый скот — *Ovis* et *Capra*	28/5	267/42	33/5	117/5	102/8
Овца — *Ovis aries*	46/10	—	—	55/6	49/5
Коза — *Capra hircus*	1/1	—	—	9/2	28/4
Крупный рогатый скот — *Bos taurus*	60/5	197/21	30/4	120/9	90/7
Лошадь — *Equuscaballus*	26/4	96/5	23/3	44/7	33/4
Верблюд — *Camelus bactrianus*	0/0	15/2	2/2	1/1	3/1
Осел — *Equus asinus*	1/1	13/3	0/0	0/0	38/4
Собака — *Canis familiaris*	5/2	3/1	4/2	4/1	2/1
Кошка — *Felis catus*	0/0	0/0	0/0	0/0	1/1
Всего домашних	167/28	591/74	92/16	350	346/35
Дикие животные					
Кулан — *Equus hemionus*	0/0	0/0	1/1	0/0	3/1
Благородный олень — *Cervus* sp.	0/0	3/2	0/0	0/0	3/2
Косуля — *Capreolus pygargus*	0/0	6/1	1/1	0/0	5/2
Джейран— *Gazella subgutturosa*	0/0	3/2	0/0	0/0	1/1
Архар — *Ovis ammon*	0/0	3/2	1/1	0/0	1/1
Сайга — *Saiga tatarica*	0/0	2/1	0/0	1/1	2/1
Горный козель — *Capra sibirica*	0/0	0/0	0/0	0/0	3/1
Кабан — *Sus scrofa*	0/0	0/0	0/0	3/2	11/4
Медведь — *Ursus arctos*	0/0	0/0	0/0	0/0	1/1
Лисица — *Vulpes vulpes*	0/0	1/1	0/0	0/0	1/1
Заяц — *Lepus* sp.	0/0	0/0	2/2	0/0	0/0
Суслик — *Spermophilus fulvus*	0/0	1/1	1/1	0/0	0/0
Всего диких	0/0	19/10	6/6	4/3	31/15
Неопределимые до видакости					
Млекопитающие — *Mammalia* indet	24	22	11	109	7
Птица — *Aves* indet	0	14	0	3	1
Всего	191	646	109	466	385
	1797				

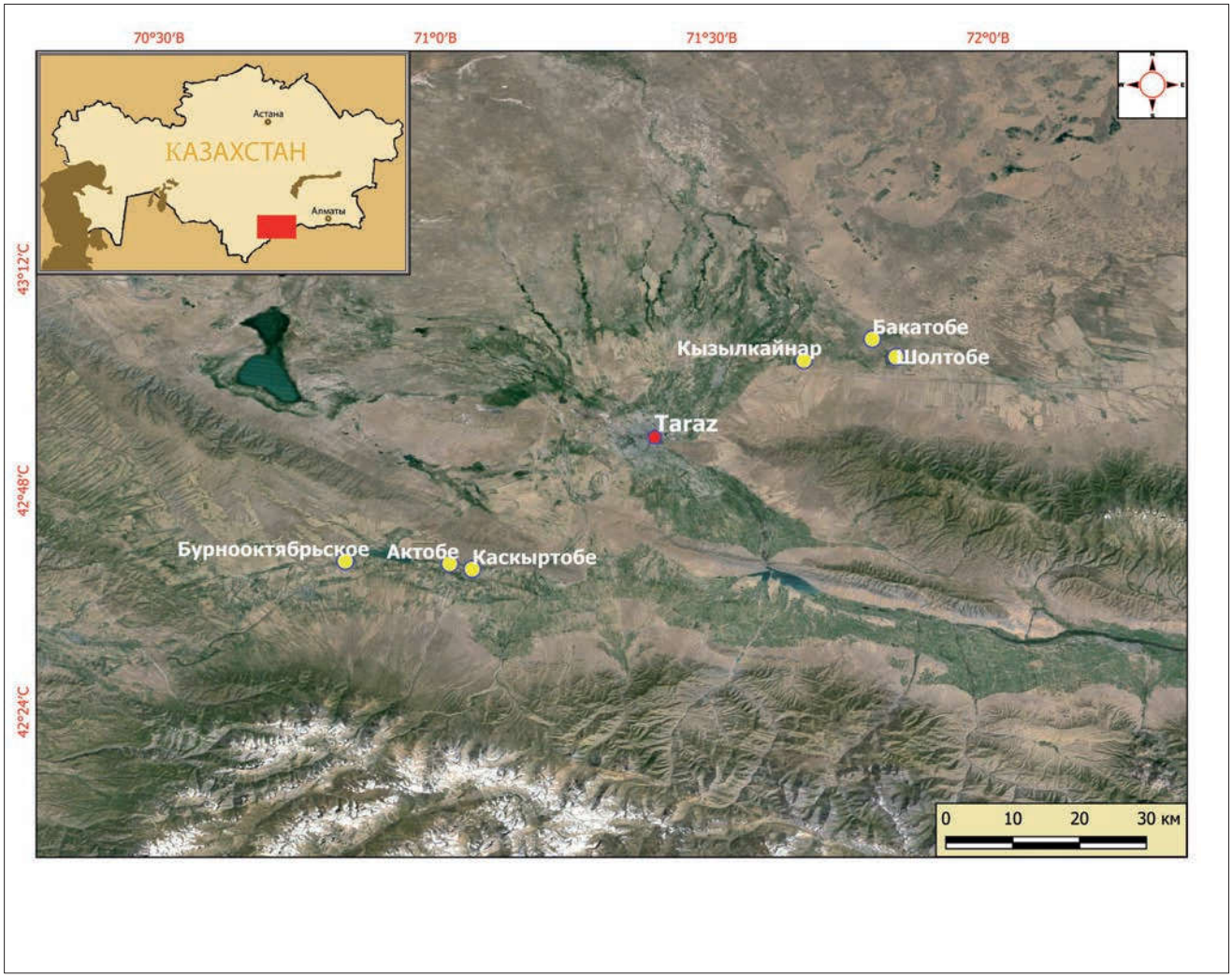

Рис. 1. Расположение памятников на карте Казахстана.

Fig. 1. Location of monuments on the map of Kazakhstan.

Рис. 2. Поселение Актобе, вид с высоты птичьего полета.

Fig. 2. Aktobe settlement. The bird's-eye view.

Рис. 3. Поселение Актобе. Раскоп.

Fig. 3. Aktobe settlement. The excavations.

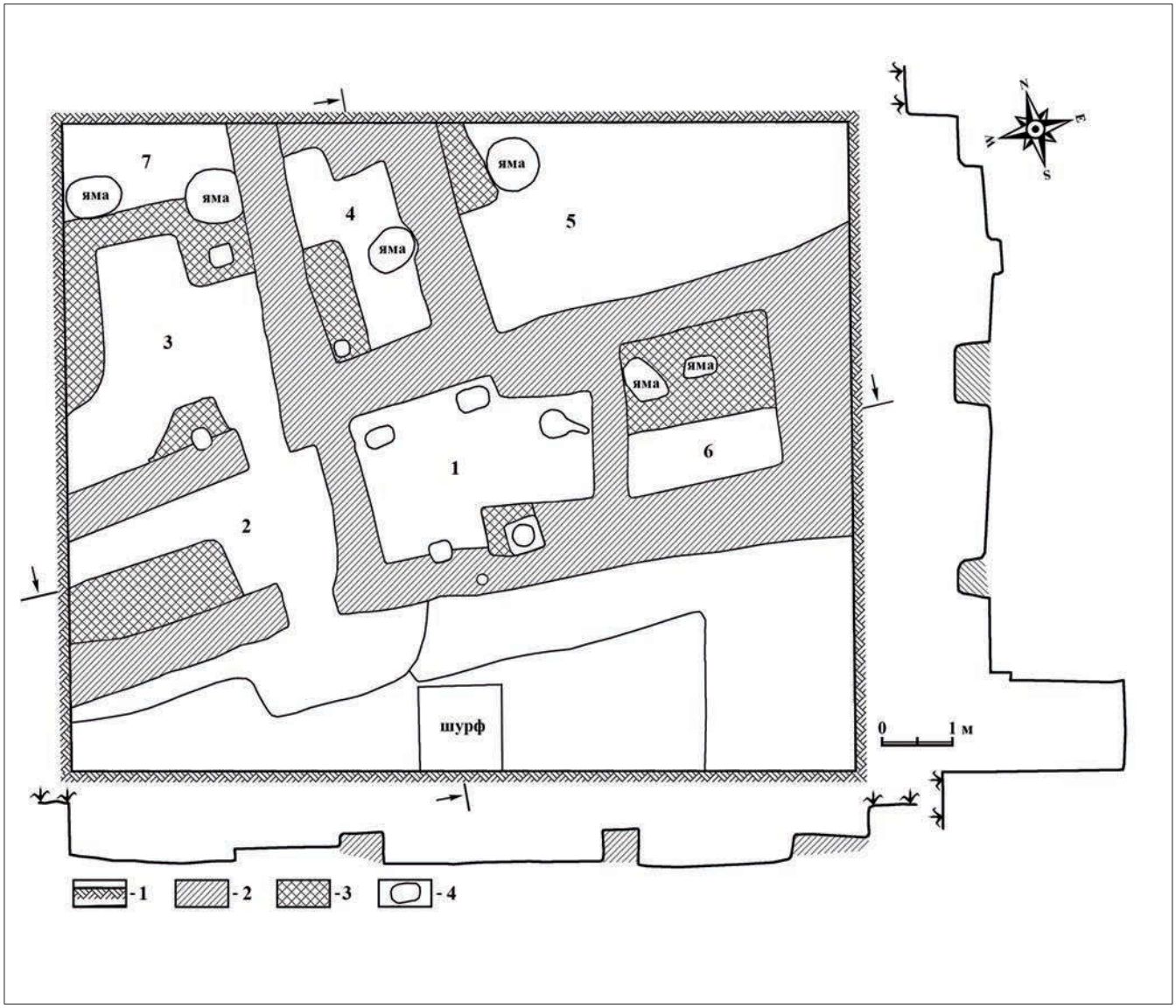

Рис. 4. Поселение Актобе. План раскопа: *1* — граница раскопок; *2* — стена; *3* — суфа; *4* — очаг.

Fig. 4. Aktobe settlement. Excavation plan: *1* — excavation boundary; *2* — wall; *3* — sufa; *4* — hearth.

Рис. 5. Очаг с дымоходом в помещении № 1.

Fig. 5. A fireplace with a chimney in room no. 1.

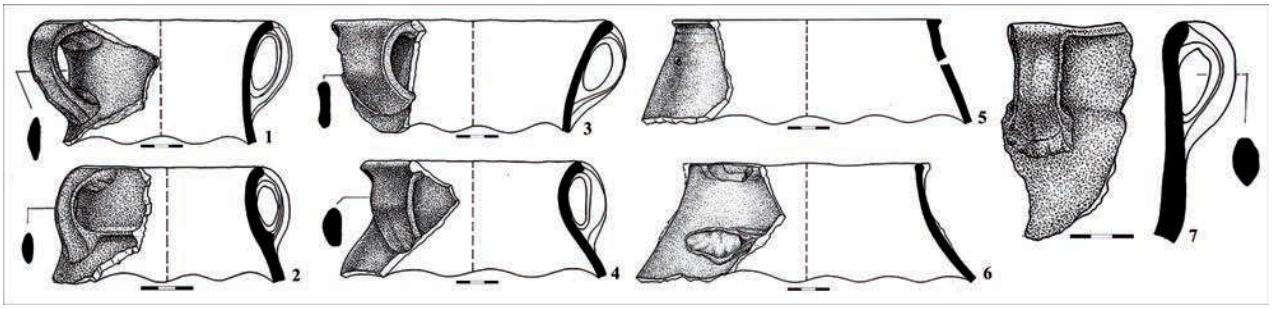

Рис. 6. Поселение Актобе. Кухонная посуда.

Fig. 6. Aktobe settlement. Kitchen utensils.

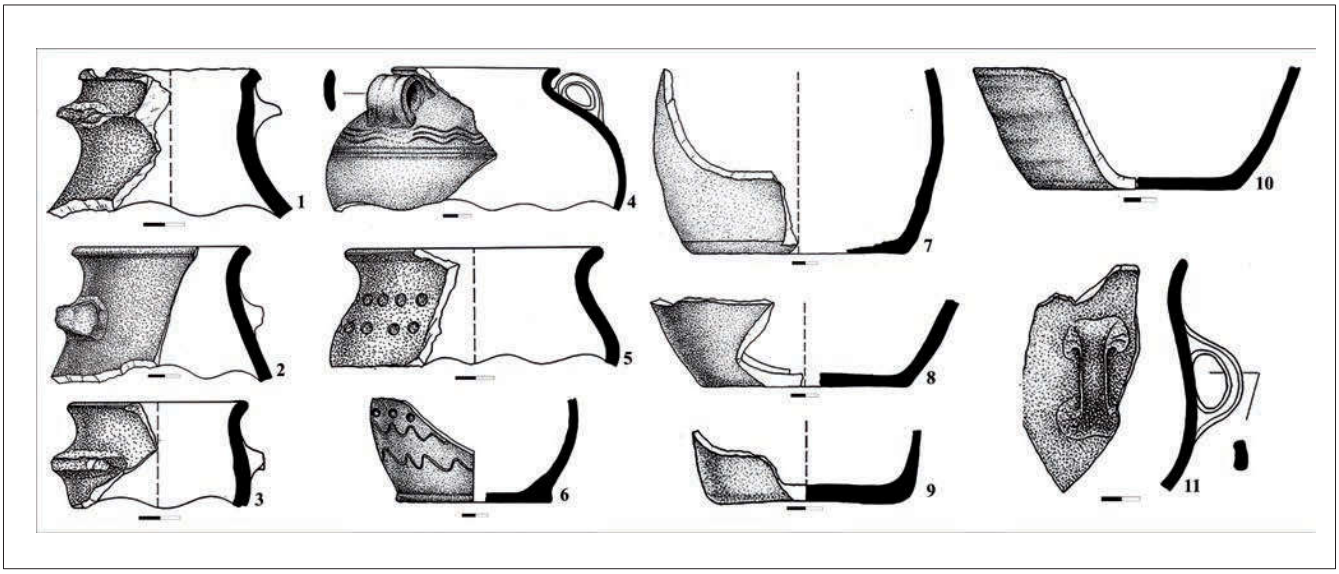

Рис. 7. Поселение Актобе. Столовая посуда.

Fig. 7. Aktobe settlement. Dinnerware.

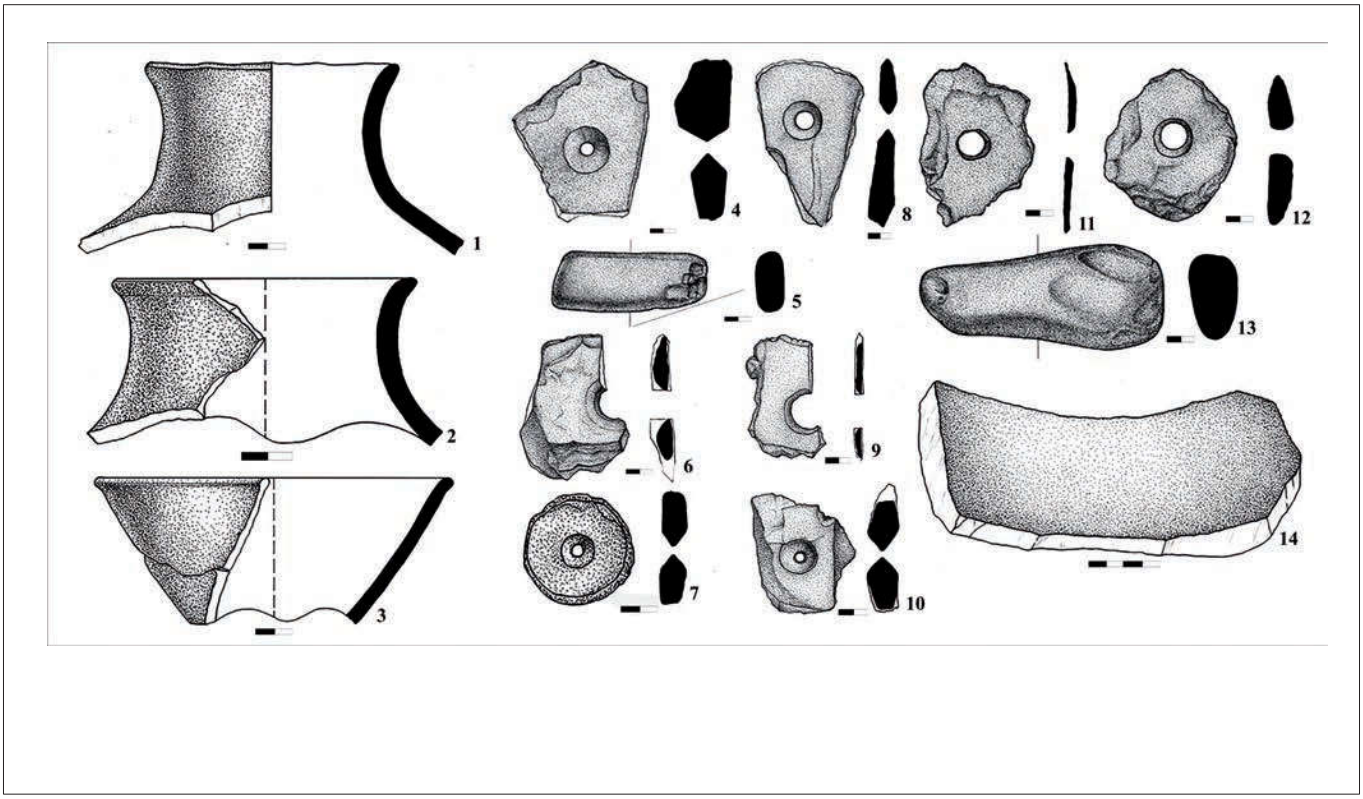

Рис. 8. Поселение Актобе. Хозяйственно-бытовые сосуды и каменные изделия.

Fig. 8. Aktobe settlement. Household vessels and stone products.